

году учителя посвящается: **Мастерская педагогики искусства**

Смирнова Наталья Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент
зам. декана по научной работе
ГОУ ВПО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева», ХГФ
smirn.05@mail.ru

**Чувашское народное декоративно-прикладное искусство
в художественно-педагогическом образовании
Чувашской республики**

Необходимость реформы образования в Российской Федерации связана с постановкой новых целей экономического и социального развития, что поможет выйти из кризиса и создать инновационно развивающееся современное государство. Для этого необходимо модернизировать в том числе и художественно-педагогическое образование, придав ему непрерывный характер и особенные, региональные черты. Совершенствованию художественно-педагогического образования Чувашской Республики будет способствовать реализация педагогического потенциала декоративно-прикладного искусства народов, проживающих на ее территории.

Использование чувашского народного декоративно-прикладного искусства в художественно-педагогическом образовании имеет историческую основу, хотя на каждом из этапов развития Чувашской Республики использовалось по-разному. Рассмотрим эти особенности.

Культура жизнеобеспечения, созданная чувашским народом, исследовалась ещё в XVIII веке академическими экспедициями Г. Ф. Миллера, И. И. Лепёхина, П. С. Паласса. Исследование культурных традиций, народного педагогического опыта и народных мыслей в воспитании началось несколько позднее – в XIX веке.

У каждого народа в период дописьменной педагогики, была своя, продуманная система приобщения детей к труду, который считался основным фактором как физического, умственного, так и нравственного воспитания. До периода распространения государственных воспитательных учреждений в Чувашии семья была важнейшим социальным институтом подготовки подрастающего поколения к жизни. Чуваши жили большими многопоколенными семьями. Процесс воспитания ребёнка в семье предполагал

участие в нём всех её членов. Необходимо отметить, что семейное воспитание детей в период дописьменной педагогики содержало в себе программу-минимум, включающую обучение всему тому, что необходимо для обеспечения хорошей жизни себе и своей семье в будущем, и программу-максимум, которая формировала умения и навыки различных ремёсел, что впоследствии должно стать источником дохода.

В XVIII веке новокрещенские монастырские школы стали центром развития культурной и просветительской жизни простого чувашского народа. Обучение в них велось на чувашском языке, что свидетельствовало о сохранении духовной культуры и родного языка. Вместе с миссионерской функцией они являлись и центрами ознакомления с русской культурой и языком.

Со второй половины XVIII века началась активная переводческая деятельность: стала появляться учебная литература на чувашском языке. Один из центров этой деятельности – переводческая школа при Нижегородской семинарии, благодаря которой стала активно распространяться грамотность среди чувашских крестьян. Здесь большой вклад в развитие педагогической мысли внесли такие представители чувашского народа, как Ермий Рожанский и его ученики-семинаристы (Иван Татинский, Григорий Рожанский, Иван Русиновский и др.). Первыми книгами были «Сочинения, принадлежавшие к грамматике чувашского языка» (1769 г.), словарь «Речи для переводу на чувашский язык». Учебные книги Е. Рожанского предназначались для обучения детей и имели воспитательные моменты. Они были написаны на доступном детям языке и пользовались большим успехом.

Этот период в чувашской культуре ознаменовался началом развития педагогической науки и этнографических исследований. Однако возможности народного декоративно-прикладного искусства не использовались в учебном процессе, жизнь детей, поступивших в школу, проходила в отрыве от привычного уклада, что действовало на многих угнетающе.

Лишь отдельные представители прогрессивной части чувашского общества видели выход из создавшегося положения в правильном воспитании молодёжи с использованием всего разнообразия культуры своего народа. Тогда же высказывались и прогрессивные мысли о соединении школьного обучения и труда. Первые чувашские учёные, этнографы, педагоги начала – середины XIX века считали: обучение и воспитание должно идти в соответствии с трудовыми и эстетическими традициями народа.

Это подтвердилось на последующих этапах развития чувашского этноса. Большая заслуга в первых опытах использования трудовых и эстетических традиций принадлежит И. Я. Яковлеву. С 1875 года Иван Яковлевич руководил Симбирской чувашской

учительской школой, которую считал делом всей своей жизни. В Симбирской чувашской учительской школе Иван Яковлевич создал все условия для обучения будущих учителей не столько трудовым навыкам (они уже были заложены с детства), а их развитию и применению в более прогрессивном, творческом и современном труде. Также обязательным для изучения были основы изобразительной грамоты. Примечательно, что И. Я. Яковлев понимал необходимость уроков рисования и напрямую связывал их с изучением черчения и работой в мастерских.

По мнению И. Я. Яковлева, национальное возрождение чувашского народа в тот период было невозможно без ряда мер. Это, прежде всего, создание новой самобытной письменности и литературного языка как основы для развития всей духовной культуры; открытие новых народно-трудовых школ, так как им отводилось заглавное место в подъеме культуры; превращение Симбирской чувашской учительской школы в центр, откуда бы расходились как лучи солнца «благодеяния русской христианской культуры» [1, с. 370]; развитие самостоятельности чувашской культуры и последовательное приближение ее к уровню современной цивилизации и др. [6, с. 77]. Необходимо заметить, что в дореволюционный период учителей также готовили: с 1872 года Порецкая, а с 1914 г. Шихранская учительские семинарии. Рисование изучалось в них в объемах, которые были определены программами семинарий. Народное декоративно-прикладное искусство в обучении не использовалось.

Таким образом, развитие художественно-педагогического образования Чувашии началось с Симбирской учительской школы, которая дала импульс развитию национальной чувашской культуры и искусства, этот период – с конца XIX в. по 1934 г. – можно назвать этапом *организации художественно-педагогического образования и первого опыта использования «чувашского народного бытового искусства»*.

Этот период также ознаменовался работой по построению культурного пространства Чувашии. После Октябрьской революции 24 июня 1920 года была образована Чувашская автономная область. Практически сразу ее руководство стало поднимать вопросы ликвидации неграмотности, решения проблем профессиональной педагогической подготовки, формирования педагогического образования. Наряду с этим Областной Съезд деятелей просвещения Чувашской Автономной Области определил и роль искусства в тот непростой период: «Настоящий момент Чувашской Автономной Области может быть characterized как период культурно-экономического развития народной жизни, после двух длительных войн: империалистической и гражданской... До сих пор работа искусства шла стихийным потоком, без определенного плана и без стихийного учета ценностей... теперь надо установить известный критерий... чтобы Чувашин понимал произведения искусства... первоначально работа производится на

родном языке, в картинах родной обстановки. После того только понятны шедевры мирового искусства с их общечеловеческими идеалами. Поэтому прежде всего родная песня, сцены национального быта, узоры и поэзия деревни. Позднее переводы и заимствования из соответствующего культурного быта других, более культурных народов, после мировые ценности» [8, с. 19].

По вопросам эстетического воспитания школьников было принято решение о командировании школьных работников в художественные мастерские г. Москвы и Петрограда с целью подготовки педагогов-художников. В 1921 году в республике была организована секция ИЗО. Вплоть до 1926 года она принимала участие «в постановке ИЗО работы в школах Чувашии, участвовала в организации художественного отдела Чувашского Музея, художественного оформления государственного Чувашского театра, а также принимала участие в художественном оформлении всех революционных празднеств» [2, с. 41].

Анализируя состояние художественно-педагогического образования и изобразительного искусства в период становления чувашской государственности и первых пятилеток, необходимо отметить, что оно только начинало развиваться. Несмотря на то, что советская власть активно развернула работу по претворению в жизнь культурной революции (открывала Народные дома, клубы, избы-читальни, ликвидировала неграмотность населения, открывала школы), в школах республики учителей рисования катастрофически не хватало. Однако даже работавших учителей изобразительного искусства необходимо было переподготовить в соответствии с требованиями новой, пролетарской школы, по трем направлениям: политическому, педагогическому и общеобразовательному.

Систему повышения квалификации учительских кадров в молодой советской республике приходилось создавать заново. Вопрос переподготовки учительских кадров в автономных республиках стоял еще острее. Большой вклад внесла и на этом этапе Симбирская чувашская учительская школа, которую в 1920 году преобразовали в Чувашский институт народного образования, пополнявший национальные педагогические кадры. Однако основной контингент педагогов обучался на краткосрочных учительских курсах.

В Чувашии вплоть до начала 30-х годов XX века не было учебных заведений, обучавших будущих учителей изобразительного искусства, поэтому специалисты обучались в Академии художеств г. Петрограда, Казанском университете и других учебных заведениях г. Москвы.

Таким образом, повышение квалификации учителей изобразительного искусства в республике проходило за счет работы в области культурного строительства и создания чувашского изобразительного искусства: ведь многие учителя успешно занимались творчеством. Также многие художники ездили в этнографические экспедиции, выполняя эскизы элементов народных костюмов, украшений. В тоже время целью таких экспедиций были не только поиск и приобретение предметов народного искусства, но и выявление народных мастеров, владеющих приемами традиционного художественного мастерства чувашского народа [4, с. 88].

Только с открытием художественно-граверного училища в городе Алатырь в 1934 году в республике началась планомерная подготовка художественно-педагогических работников.

С открытием художественно-граверного училища и начался второй этап развития художественно-педагогического образования – этап *становления художественно-педагогического образования Чувашской Республики (1934-1960 гг.) при опосредованном использовании чувашского народного декоративно-прикладного искусства.*

Начало данного периода характеризовалось несколькими событиями в художественной и педагогической жизни республики. Так, в 1935 году состоялся первый Всечувашский краеведческий съезд, одним из вопросов которого было рассмотрение проблем чувашского изобразительного искусства. Среди ряда проблем, по которым съезд вынес постановление, было и преподавание изобразительного искусства в школах. Съезд постановил «обратить серьезное внимание на постановку изобразительного искусства в школах повышенного типа, для чего необходимо: увеличить количество недельных часов на ИЗО работу; организовать в школах, где имеются подходящие преподаватели, платные кружковые занятия с интересующимися учащимися по ИЗО работе в школе» [3, с. 140–141].

Съезд затронул проблему формирования молодых художественных кадров. Для этого он постановил организовать художественный центр в виде художественной мастерской или студии, где будут сосредотачиваться художественные силы республики, а молодежь будет готовиться для продолжения своего художественного образования в высших художественных школах, тогда как художникам, проявившим себя, необходимо выделять научные командировки в художественные музеи СССР и за границу. По итогам съезда в республике при совете науки и культуры ЧАССР был организован кабинет ИЗО, который работал по трем направлениям: художественно-педагогическому, художественно-просветительскому; научно-исследовательскому.

Несколько ранее, 28 июля 1934 года, вышло в свет постановление СНК ЧАССР «об организации граверного отделения школы ФЗУ при Алатырской типографии». Уже 1

января следующего года Наркомпросу ЧАССР предписывалось включить школу в сеть учебных заведений республики и запланировать на ее содержание определенную сумму, предоставить все необходимое для занятий, укомплектовать штат педагогических работников [9.]. Обучение велось по двум направлениям: художественно-педагогическое и художественно-оформительское. Этим было положено начало подготовки для учреждений республики специалистов среднего образования – учителей изобразительного искусства и черчения для общеобразовательных школ и художников-оформителей.

Проанализировав учебный план 1-го и 2-го курсов Алатырского граверно-художественного училища [2, с. 46], отметим, что обучение в этот период в Алатырском граверно-художественном училище не преследовало цель изучения чувашской культуры, народного декоративно-прикладного искусства – изучались только национальный язык и литература.

В 1941 году Алатырское граверно-художественное училище перевели в г. Чебоксары (Чувашское художественное училище), а в 1952 году переименовали в Чебоксарское художественное училище. Несмотря на временное приостановление деятельности художественного училища из-за Великой Отечественной войны, в республике осуществлялась дальнейшая работа по созданию чувашского изобразительного искусства. Плодотворно работали под руководством М. С. Спиридонова «Окна ТАСС», активно работали и художники, эвакуированные в республику. Живописцы создавали жанровые произведения, посвященные ратным и трудовым подвигам народа.

После возобновления работы, за следующие 25 лет педагогической деятельности училище подготовило множество художников-профессионалов, впоследствии ставшими известными чувашскими художниками. Среди первых выпускников были В. И. Куделькин, Н. В. Овчинников, А. А. Самарин, И. Т. Григорьев, А. Ф. Мясников и др.

Как в эти годы проходило изучение чувашского народного декоративно-прикладного искусства в учебных заведениях республики? Анализ учебных планов и программ показал, что изучение чувашской культуры и народного декоративно-прикладного искусства в художественном училище в этот период осуществлялся: в процессе иллюстрирования сказок, песен (учащиеся педагогического отделения, 3 курс); при выполнении тематических и натуральных постановок по живописи и рисунку; в процессе выполнения домашних заданий по выполнению зарисовок (предметы быта, городские и сельские пейзажи, эскизы к композициям и др.); при выполнении зарисовок в каникулярное время; в процессе выполнения дипломного эскиза, так как выбор тем приветствовался из жизни и исторического прошлого Советского Союза и Чувашии; при

анализе произведений чувашских художников, выбор сюжетов и тем, которые включали историю чувашского народа, строительство Советской республики, жизнь села.

То есть включение чувашской культуры и народного декоративно-прикладного искусства в учебный процесс проходило опосредованно, а богатый опыт народной чувашской педагогики не использовался в процессе формирования профессионализма учителей изобразительного искусства.

Повышение квалификации учителей рисования и педагогов художественного училища в 1930-1960 годах также имело свои отличительные черты. В связи с отсутствием в республике учебных заведений высшего художественно-педагогического образования преподаватели Чебоксарского художественного училища повышали свою квалификацию в художественных вузах г. Москвы и Ленинграда. Так, например, институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина и Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова осуществляли методическую поддержку средним учебным заведениям: проводились конференции, выставки произведений студентов, разрабатывались программы и методические пособия, а в 1948 году по инициативе Министерства культуры СССР была проведена Всероссийская конференция педагогов-художников, в рамках которой проводилась выставка учебных и дипломных работ. В декабре 1952 года в Москве также проводились всероссийская конференция художников-педагогов и выставка студенческих работ. Большую роль в повышении методического уровня преподавателей играло и то, что председателями высшей аттестационной комиссии в период защиты студенческих дипломных работ приглашались преподаватели центральных художественных вузов страны, а также известные художники Чувашии.

В рассматриваемый период в республике была сформирована достаточно разветвленная система повышения квалификации учителей. Уже к 50-му году повышение квалификации учителей осуществлялось в созданном Институте усовершенствования учителей (ИУУ) проводились инструктивные семинары, 20-ти дневные и месячные курсы переподготовки учителей. Популярными были годовые очно-заочные курсы повышения квалификации с обязательными занятиями в институте в течение месяца и выдачей удостоверения. Также проводились двухгодичные курсы без отрыва от производства. Примечательно то, что в рассматриваемый период, институты повышения квалификации все-таки осуществляли только методическую переподготовку учителей, а к концу 50-х годов на первый план выдвинулись вопросы теории, задачи расширения научного и общекультурного кругозора. В то же время методистам ИУУ было с этой задачей уже не справиться, так как они состояли из опытных учителей-практиков. Поэтому к переподготовке

учительских кадров решили привлекать ученых, работавших в педагогических институтах и университетах. Достаточно сложно это было сделать в Чувашской Республике: к этому времени, как мы знаем, не было высшего учебного заведения художественно-педагогической направленности.

Поэтому изучение проблем художественного творчества, теории и истории изобразительного искусства, понимание проблем современного социалистического реализма рассматривались учителями в процессе творческой деятельности, на заседаниях Союза чувашских советских художников, в творческих мастерских и на выставках.

Анализируя ситуацию, сложившуюся к началу 60-х годов XX века в республике в художественно-педагогическом образовании, необходимо отметить его изменившийся характер: оно было хоть пока и не сформировавшееся, но все-таки двухуровневое: среднее художественно-педагогическое образование – повышение квалификации учителей. Однако задачи, поставленные перед образованием страны (переход на восьмилетнее образование, повышение уровня профессиональной подготовки учителей и др.) предполагали создание учебных заведений высшего художественно-педагогического образования.

Таким образом, на наш взгляд, с 60-х годов XX века, с организации художественно-графического факультета, и начался следующий этап становления художественно-педагогического образования Чувашской Республики: *этап развития и совершенствования художественно-педагогического образования Чувашской Республики с изучением видов чувашского народного декоративно-прикладного искусства и основ этнопедагогике (1960–2000 гг.)*.

В этот период в республике началось развитие художественного образования школьников: начали открываться художественные школы, художественные кружки при клубах и Домах пионеров (Центрах детского и юношеского творчества). Так, знаменательным моментом в развитии художественно-педагогического образования республики (1960 г.) явилось открытие при училище первой художественной школы в Чувашии для детей от 8 до 16 лет. В школе работали два класса, делившие ребят по уровню их подготовки. Ежегодно проводились художественные выставки лучших детских работ. Таким образом, в училище стали поступать студенты, имеющие начальную профессионально-художественную подготовку, что значительно повысило их уровень: был найден один из путей, повышающих качество подготовки абитуриентов.

В 1968 году открывается детская художественная школа в п. Ибреси (директор И. А. Бородкин). С начала 70-х годов в республике появляются детские художественные школы: ДХШ № 2 в г. Чебоксары, художественная школа в г. Алатыре, поселках

Козловка, Вурнарах. В 1976 году образовалась Новочебоксарская ДХШ. В 80-х годах сеть художественных школ значительно расширяется. В 1985 году была открыта Чебоксарская детская художественная школа № 4 (в последующем присвоено имя Э. М. Юрьева). Формирование творческого вкуса и эстетическое развитие школьников осуществлялся на протяжении всего времени существования школы. Вскоре во всех районных центрах республики были открыты художественные школы.

Постепенно отлаживаются связи между открывшимися художественными школами и учебными заведениями республики. Так, например, ведущие преподаватели Чебоксарского художественного училища присутствовали на защитах дипломных работ выпускников художественных школ, часто устраивались выставки творческих работ учеников ДХШ в стенах училища и лучших работ студентов училища в художественных школах, тем самым осуществлялась связь, позволяющая направлять процесс профессионально-художественного развития.

В это же время расширялась педагогическая деятельность художественного училища. Согласно постановлению ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» (1974 г.), постановлению Совета министров ЧАССР «О развитии народных промыслов республики» в 1983 году в училище открыли отделение художественной обработки древесины, куда приняли 30 учащихся. В следующем году претерпело изменение художественно-педагогическое отделение: учащиеся стали готовить к преподаванию изобразительного искусства в общеобразовательных и детских художественных школах, для работы руководителями кружков и ИЗО-студий. В 1992 году в училище уже принимали на три отделения: художественно-педагогическое, художественной керамики, художественной обработки дерева. Затем оформительское отделение реорганизовалось в отделение дизайна со специализацией «Графический дизайн» и «Дизайн пространственной среды». В 1998 году открылось отделение «Театрально-декорационное искусство». По специальности «ДПИ и народные промыслы» формируются две группы: «Художественная керамика» и «Художественная роспись тканей», на живописном отделении готовят мастеров станковой живописи [9, с. 167]. Как мы видим, к концу XX века Чебоксарское художественное училище превратилось в многопрофильное учебное заведение, готовящее художников-профессионалов, развивающих не только чувашское изобразительное искусство, но и народное декоративно-прикладное искусство.

В эти годы повышение требований общества как к школьному, так и к профессиональному образованию документально подтвердил Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (декабрь 1958 г.). Перед системой образования была выделена основная задача:

«подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду» [5. 55–56]. Срок обучения в школах был продлен с 8 до 11 лет, в старших классах было организовано производственное обучение и начальная профессиональная подготовка.

В образовании Чувашской АССР также происходили изменения: реорганизация семилетних и десятилетних школ в восьмилетние и средние трудовые политехнические с производственным обучением школы, а это потребовало ряд мер: укрепление материально-технической базы учебных заведений; совершенствование профессиональной подготовки в учреждениях среднего и высшего профессионального образования; увеличения количества выпускаемых специалистов.

Эти изменения и стали отправной точкой развития и совершенствования художественно-педагогического образования республики. В 1960 году в Чувашском государственном педагогическом институте им. И. Я. Яковлева открылось художественно-графическое отделение, готовившее учителей рисования, черчения и труда. Через год приказ по институту меняет статус отделения и выделяет его как самостоятельное управляемое отделение института с должностью декана. В 1962 году впервые был проведен набор студентов по заочному отделению. В это время на факультете функционировала кафедра изобразительных искусств. В 1965 году была создана кафедра труда и прикладного искусства, в 1968 – кафедра теории и истории искусства.

Факультет активно развивался во главе с деканом А. Г. Григорьевым: приобретался методический фонд, оборудовались учебные мастерские, проводились совместные выставки педагогов и студентов. Проводились и обмены выставками учебных работ студентов с другими художественными вузами. Профессорско-преподавательский состав активно участвовал в формировании новых специалистов – учителей изобразительного искусства, черчения и трудового обучения.

Анализ использования народного декоративно-прикладного искусства художественно-педагогическим образованием рассматриваемого периода показал, что в 70–80-х годах оно стало меняться. Отправной точкой послужили постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» (1974 г.) и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся» (1986 г.)

В это же время НИИ языка, литературы, истории и экономики при совете Министров Чувашской АССР совместно с Министерством культуры, Министерством местной промышленности и союзом художников Чувашской АССР были проведены I Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы развития

художественных промыслов и народного искусства Чувашии» (17 ноября 1982 г.) и 19 ноября 1986 г. – II республиканская научно-практическая конференция.

Делегаты II Республиканской научно-практической конференции выработали ряд рекомендаций министерствам и ведомствам республики. Так, министерству культуры Чувашской АССР делегаты конференции рекомендовали вести постоянную работу по выявлению перспективных и самобытных мастеров народных промыслов; организовывать экспедиции в районы республики, устраивать семинары по проблемам преемственности и освоения техник. Организовать обучение основам народного ДПИ учащихся детских художественных школ. Предлагалось также создать постоянную экспозицию в Чувашском республиканском краеведческом музее, посвященную народному декоративно-прикладному искусству; вести работу по изданию методических пособий по обучению технике чувашской вышивки, ткачества и резьбы.

Также делегаты просили Министерство просвещения Чувашской АССР «в общеобразовательных школах, Дворцах и Домах пионеров республики организовать обучение учащихся приемам изготовления художественных изделий и изучение основ народного декоративно-прикладного искусства» [7, с. 20.].

На художественно-графическом факультете начали проводиться факультативные занятия по чувашской вышивке, резьбе по дереву. Проблемы народного декоративно-прикладного искусства рассматривались будущими учителями и в курсовых и дипломных работах. Такие работы выполнялись под руководством как опытных педагогов (Н. К. Рукавишникова), так и молодых (Н. А. Столяров). Нередко национальные мотивы использовались в натуральных постановках: народные костюмы, предметы старины делали традиционную учебную постановку эскизом сюжетной картины.

В этот же период начали налаживаться связи с учебными заведениями начального и среднего звена профессионального художественно и художественно-педагогического образования. Однако отсутствие в это время художественных школ в районах республики затрудняло работу преподавателям факультета: поступающие на первый курс были разного уровня подготовки, поэтому первый курс зачастую использовался для их «выравнивания».

Успешно осуществлялась работа по совершенствованию методов повышения квалификации учителей ИЗО. Стали организовываться отдельные курсы учителей изобразительного искусства, где большое место уделялось методике преподавания предмета и проблемам художественного воспитания.

Таким образом, к концу XX вв. в Чувашской Республике сформировалось художественно-педагогическое образование, которое состояло из:

1. детских художественных школ и школ искусств, средних общеобразовательных школ с эстетическими классами и классами предпрофильной подготовки (педагогика, дизайн, изобразительное искусство), учреждений дополнительного образования школьников (Центры творчества);

2. учебных заведений начального профессионального (Профессионально-техническое училище № 23), среднего профессионального (Чебоксарский педагогический колледж им. Н. В. Никольского, Чебоксарское художественное училище (техникум), Колледж «Академия», канашский педагогический колледж), высшего педагогического образования (художественно-графический факультет Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева);

3. учреждений системы повышения квалификации педагогических работников (Чувашский государственный институт образования).

Итак, нами прослежен путь использования традиций народной педагогической мысли, народного воспитания, эстетических взглядов, народного декоративно-прикладного искусства на различных этапах развития чувашского общества. Необходимо отметить, что на ранних этапах его становления обучение различным видам народного искусства в семье напрямую связывалось с привитием трудовых навыков, пониманием философии народа, песенного фольклора. Однако, несмотря на накопленный педагогический опыт, он не использовался в первых школах, открывшихся на территории Чувашии. Школа в тот момент была оторвана от народной жизни, образование такого плана считалось ненужным, чуждым простому человеку.

В XIX веке постепенно пришло осознание необходимости просвещения, но не оторванного от жизни крестьян, а приближенного к ним укладом школьной жизни, а главное, набором изучаемых предметов и видов деятельности, которые впоследствии позволят успешно работать и жить на земле (садоводство, огородничество, растениеводство, столярное, слесарное дело, чувашская вышивка, шитьё бисером и монетами и др.). Постепенно вопросы истории чувашского народа, этнографии, фольклора, а впоследствии и народной педагогики, народного искусства, в том числе и декоративно-прикладного искусства стали внедряться в учебный процесс учреждений различных уровней образования.

Этот процесс был достаточно стихийным и непланомерным, хотя и продолжался достаточно долгое время (1930–1990 гг.). Поэтому данные проблемы было необходимо решить введением государственных образовательных стандартов всех уровней образования, в том числе и художественно-педагогического, где, наряду с федеральным,

выделялся региональный компонент. В то же время анализ существующих программ показал, что региональный компонент на всех уровнях художественно-педагогического образования понимается довольно ограниченно: изучается чувашский язык и культура родного народа, отдельные виды чувашского народного декоративно-прикладного искусства. Происходит это во всех учебных заведениях республики. Номинально – цель введения национально-регионального компонента достигнута. Однако последние научные разработки в педагогике и этнопедагогике, возрастной и профессиональной психологии, акмеологии, культурологи и др. позволяют констатировать ограниченность, недальновидность и узость такой трактовки понятия «национально-региональный компонент». Анализ учебных программ предметов, входящих в региональный компонент художественно-педагогического образования, показал, что комплексные подходы к изучению народного декоративно-прикладного искусства на всех этапах художественно-педагогического образования еще до сих пор не выработаны: не определен его педагогический потенциал, не учитываются возрастные особенности учеников, не изучалось влияние народного декоративно-прикладного искусства на развитие личности.

Проследив пути развития художественно-педагогического образования в Чувашской Республике при использовании в образовательном процессе чувашского народного декоративно-прикладного искусства, можно констатировать, что его путь развития был неоднозначным и достаточно сложным. Его можно разделить на несколько этапов:

- этап организации художественно-педагогического образования и первого опыта использования «чувашского народного бытового искусства» (конец XIX – начало XX вв.);
- этап становления художественно-педагогического образования при опосредованном использовании чувашского народного декоративно-прикладного искусства (1934–1960 гг.);
- этап развития и совершенствования художественно-педагогического образования Чувашской Республики с опорой на изучение видов чувашского народного декоративно-прикладного искусства и основ этнопедагогики (1960–2000 гг.).

Сегодня развитие художественно-педагогического образования Чувашской Республики в связи с изменившимися задачами и расширением сфер деятельности учителя изобразительного искусства при понимании возрастающей роли народного декоративно-прикладного искусства в процессе его становления должно подвергнуться реформированию. Один из возможных путей – создание в Чувашской Республике

непрерывной системы художественно-педагогического образования при использовании педагогического потенциала народного декоративно-прикладного искусства.

Литература

1. Архивные материалы. НА ЧНИИ. Отд. II, ед. хр. 525, с.370.
2. Долгашев К. А. Изобразительное искусство Чувашии: становление и развитие (вторая половина XIX – конец XX в.): учебное пособие / К. А. Долгашев. Чебоксары: Чуваш. гос. Пед. ун-т, 2008. 112 с. С. 41.
3. Изобразительное искусство Советской Чувашии: [Альбом / Сост. Н. В. Воронов, А. А. Трофимов; Вступит. ст. Н. В. Воронова]. М. : Советский художник, 1980. 222 с.: ил. цв. ил. С. 140–141.
4. Лаптева А. М. Экспедиции по сбору материалов, вопросы хранения и экспонирования произведений народного искусства // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства: сборник статей. Чебоксары, Типография № 1, 1987. 92 с. С. 87–93. С. 88.
5. Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Статистика, 1987. 464 с. С. 55–56.
6. Тенюшев И. Я. Свет яркой звезды / И. Я. Тенюшев. Чебоксары, Фонд И. Я. Яковлева ЧИЭМ СПбГПУ. 214 с. С. 77.
7. Трофимов А. А. Вопросы традиций в современных народных промыслах Чувашии // Проблемы развития художественных промыслов и народного искусства // Сборник статей / ред. В. А. Прохорова. Чебоксары: Типография № 1, 1987. С. 7–20.
8. Чувашская Автономная Область. Съезд деятелей просвещения. Резолюции 2-го Областного съезда деятелей Просвещения / Чувашская Автономная Область, Съезд деятелей просвещения. Чебоксары: Первая Государственная Типография, 1921. 31 с. С. 19.
9. Харитонов Л. М. Художественное образование и пути развития изобразительного искусства Чувашии: Проблемы взаимодействия: дисс... к. искусствовед. М.: 2005. 264 с.